

С трудом проводив эту «важную персону», семеро участников АОВ укрылись в углу и сели. Всех старших, кого нужно было поприветствовать, они уже поприветствовали, и наконец могли перевести дух и немного отдохнуть.

Ань Линь принесла им воду, наказала не разбегаться и отправилась помогать фан-клубу с организацией поддержки. Суй И раздавал участникам бутылки с водой. Видимо, Ань Линь сегодня так закрутилась, что в сумке оказалось всего шесть бутылок.

Нин Лань сказал, что не хочет пить, и протянул последнюю бутылку Суй И. Они немного поспорили, пока Ван Бинъян, не выдержав, не вмешался:

— Поделитесь, просто не касайтесь горлышка губами.

С этими словами он продемонстрировал, как это сделать.

Суй И открутил крышку, запрокинул голову и сделал несколько глотков, затем передал бутылку Нин Ланю.

Тот никогда раньше так не пил, боясь испачкать одежду, и долго колебался, держа бутылку в руках.

— Пей прямо из горлышка, я больше не буду, — сказал Суй И.

Нин Лань опустил взгляд, поднес бутылку ко рту, но в этот момент кто-то случайно задел его, и вода пролилась на одежду.

До начала мероприятия оставалось меньше часа, и Нин Лань в панике побежал в туалет, чтобы привести себя в порядок.

В это время все собрались у входа, и туалет был пуст. Рядом с раковиной стоял сушилка для рук. Он расстегнул воротник и поднес мокрое место к потоку воздуха. К счастью, промок только небольшой участок на груди, и через пару минут всё должно было высохнуть.

В последние дни он был рассеян. Помимо одной неприятной ситуации, которая не выходила у него из головы, его ждали и реальные проблемы, которые нужно было решать.

На прошлой неделе сестра позвонила ему с телефона тети и сразу же расплакалась. Она сказала, что плохо сдала гаокао, и родители заставляют её пересдавать.

Нин Лань утешил её, сказав, что ничего страшного, если она потратит ещё год на подготовку, и он оплатит её учёбу. Сестра замялась, не соглашаясь, сказала, что учиться слишком тяжело, и хочет поступить в университет за границей. Она также упомянула, что несколько её одноклассников, которые не набрали проходной балл, были отправлены родителями за рубеж, и она тоже хочет.

При этих мыслях Нин Лань тяжело вздохнул. Он прекрасно знал, что когда сестра звонила, тетя наверняка была рядом. Хотя девочка была немного тщеславна, она не была способна на манипуляции. Возможно, это тетя подсказала ей позвонить.

Но даже зная, что это ловушка, он не мог отказать. Он занимал половину комнаты сестры целых десять лет, и теперь, как бы он ни оплатил, этого было бы недостаточно.

Где взять эти деньги — вот что больше всего беспокоило его в последнее время.

Сушилка издавала прерывистый гул, и в ушах стоял шум. Нин Лань подумал и снова усмехнулся. Старые долги не погашены, а новые уже накапливаются — разве это не про него?

Одежда почти высохла, он застегнул пуговицы, поправил воротник перед зеркалом и повернулся, чтобы выйти.

Из двери вошел крупный мужчина с сигаретой в зубах, и их взгляды встретились.

Нин Лань замер, а затем быстро отвернулся.

Крупный мужчина грубо схватил его за волосы и оттянул назад, выплюнув сигарету:

— Бежишь, да? Куда ты собрался?

Нин Лань резко вдохнул и с трудом улыбнулся:

— Брат, это ты... Я не бегу, я как раз заходил... Босс Лю тоже пришел? Отведи меня к нему, я хочу поприветствовать его.

Мужчина холодно ответил:

— Я тебя веду, а ты ведешь деньги, чтобы поприветствовать?

Нин Лань огляделся, пытаясь выиграть время:

— Деньги почти собраны. Босс Лю добрый, наверняка даст мне ещё несколько дней.

Мужчина посмотрел на него и вдруг криво улыбнулся:

— Почему он должен давать тебе время? За твой сладкий язык или... за твое красивое личико?

Нин Лань вздрогнул, стиснул зубы, и его лицо мгновенно побледнело.

Мужчина хрипло засмеялся, его взгляд скользил по лицу Нин Ланя:

— Раньше я не замечал, что ты такой симпатичный. Как говорится, человек красится одеждой, а лошадь — седлом, верно? Так нарядись — и правда выглядишь привлекательно. Неудивительно, что смог стать звездой.

Нин Лань стиснул зубы, медленно сжал кулаки, но продолжал говорить мягко:

— Да ну, только с макияжем можно смотреть, чтобы обмануть девочек.

— Ц-ц, — мужчина отпустил его волосы и вместо этого схватил за подбородок, заставляя поднять голову. — Не скромничай. Босс Лю сказал, что если денег нет, то можно забрать тебя на пару дней в качестве процентов.

Нин Лань широко раскрыл глаза:

— Что?

Мужчина пояснил:

— Раньше ты ему не нравился, но теперь ты звезда, твоя цена выросла, так что всё по-другому.

Подбородок Нин Ланя болел от сильного захвата. Этот мужчина не терпел сопротивления — чем больше ему противостояли, тем более жестоким он становился.

В голове Нин Ланя пронеслось множество мыслей. После короткого размышления он моргнул и льстиво сказал:

— Босс Лю действительно так сказал?

— О, уже передумал?

Нин Лань с трудом кивнул. Гнилостный запах изо рта мужчины ударил ему в лицо, вызывая тошноту.

— Ладно, идем со мной, — мужчина схватил его за руку.

— Дайте мне немного времени, хорошо? Там скоро начнется мероприятие, я просто зайду, сделаю вид, что участвую, и сразу выйду.

Мужчина посмотрел в ту сторону, куда указывал Нин Лань, и с подозрением сказал:

— Сколько раз ты уже меня обманывал? Думаешь, я тебе ещё поверю?

Нин Лань прикусил губу, словно вот-вот заплачет:

— Я просто боялся вас. Вы всё время кричите и угрожаете, а у меня действительно нет денег... Но теперь всё по-другому. Если босс Лю заинтересован мной, это не то что он хочет оторвать мне руки-ноги, так чего мне бояться? Если я его хорошо обслужу, может, он и простит мой долг...

— Мечтаешь, да? Хочешь, чтобы босс Лю тебя содержал?

Нин Лань выдавил улыбку:

— Почему бы и нет? Если босс Лю захочет, я соглашусь.

Мужчина внимательно посмотрел на него, но не смог понять, что он задумал. Затем он оглянулся на толпу, собравшуюся вдалеке, и понял, что отсюда не так просто выбраться.

Он впервые оказался в таком месте и хотел ещё немного осмотреться. Подумав, он согласился:

— Ладно, даю тебе два часа. Если убежишь, в следующий раз, даже без приказа босса Лю, я сам переломаю тебе ноги.

Нин Лань поспешно согласился:

— Кто убежит, тот внук.

Весь вечер Нин Лань думал о том, как ему стать этим «внуком».

Хотя он теперь был публичной личностью, и его расписание было на виду, но, если подумать, большую часть времени он находился в людных местах, и шансов быть пойманным в одиночку, как сегодня, было мало.

В общем, сначала нужно было просто сбежать.

Он мысленно проиграл множество сценариев, настолько погрузившись в мысли, что, выходя на сцену для группового фото, не заметил, как наступил на ногу Гу Чэнькаю, за что получил язвительный взгляд.

Капитан произнес благотворительную речь, а Нин Лань просто стоял в стороне, рассеянный, и даже не заметил, как его сфотографировали.

Сходя со сцены, Фан Юй толкнул его локтем и спросил, прикрывая рот рукой:

— Что с подбородком?

Нин Лань очнулся, потрогал подбородок — он всё ещё болел, видимо, от сильного захвата.

— Нечаянно ударился, ничего страшного, — ответил он.

Фан Юй достал тубик с консилером:

— Тебе ещё придется быть перед камерами, сначала нанеси это, а потом возвращайся на место.

Нин Лань восхищался Фан Юем, считая, что тот, должно быть, переродился из Дораэмона, раз всегда находил в кармане что-то полезное в нужный момент.

Спрятавшись в углу, он нанес консилер и вернулся в зал, обнаружив, что его место занял Гао Мин. Пришлось сесть рядом с Суй И, ближе к проходу.

Только он сел, как Суй И мельком взглянул на его лицо и сухо сказал:

— После окончания никуда не уходи, нужно собраться в компании.

Нин Лань рассеянно кивнул:

— Да, понял.

Теперь он был бы рад, если бы все 24 часа в сутки проводил в коллективных мероприятиях, лишь бы не оставаться в одиночестве.

На вечере не было еды, даже воду приходилось пить украдкой, чтобы камеры не застали в неприглядном виде. Когда на сцене объявили об окончании благотворительного вечера, семеро участников AOW поспешно встали, попрощались с окружающими старшими и направились к выходу.

Чем ближе они подходили к двери, тем сильнее стучало сердце Нин Ланя, отдаваясь в ушах. Он прижался к Суй И, делая маленькие шажки, и в душе молил, чтобы крупный мужчина его не заметил. Даже если заметит, то хотя бы учтет, что вокруг много людей, и отпустит его на этот раз.

Он хотел бы свернуться в клубок или прорыть туннель, чтобы выбраться, но это было невозможно. Он лишь опустил голову как можно ниже, прячась за спиной Суй И.